

уже сказанного, стараясь придерживаться роли молчаливого посредника. Отечественные судьи по-прежнему практикуют характерное для инквизиционной системы правосудия право задавать целые серии вопросов, общих и специальных, с целью выяснения обстоятельств дела. В особую группу мы выделяем вопросы русских судей о причинах и целях поступков, которые связываем с особенностями отечественного менталитета, в частности со стремлением оценить происходящее с моральной точки зрения. Оценочность и морализирование, направленные на подсудимого, оказываются ярко выраженными в речи русских судей и отражают такие черты русского менталитета, как «судейский комплекс» и стремление к вмешательству. Оценочность в речи судей придает формализованной в принципе судебной коммуникации личный, эмоциональный, фатический оттенок. Оценочность в речи русских судей часто проявляется в иронизировании над подсудимыми и их действиями. Для речевого взаимодействия судей с подсудимыми характерно использование жаргонной лексики, служащей для обозначения реалий криминального мира. Кроме того, на использовании просторечных и жаргонных слов построена речевая игра в «свои люди». Применяя такую специфическую лексику, судьи демонстри-

руют свою близость к реальной жизни, знание криминального мира и, по-видимому, рассчитывают оказать определенное психологическое воздействие на подсудимых с целью получения информации. Характеристики, отмеченные нами как специфические для русского общения, нередко сочетаются в одном высказывании, придавая речи русских судей эмоционально-оценочный характер, а общению – ярко выраженную асимметричность. Тактики третьего типа, связанные с обращением к правовой реальности, немногочисленны как в русском, так и в английском суде.

Примечания

- 1 Atkinson J.M., Drew P. Order in Court: the Organisation of Verbal Interaction in Judicial Settings. London, 1979.
- 2 Александров А.С. Введение в судебную лингвистику. Н. Новгород, 2003.
- 3 Eades D. Interviewing and examining vulnerable witnesses// Encyclopedia of language and linguistics. Elsevier, 2006. P. 772–778.
- 4 Касьянова К. О русском национальном характере. М., 1994.
- 5 Красовская О.В. О речевой коммуникации в судебной практике. М., 2008. С. 20.

УДК 811.134.2*366.52

СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫЕ ОБЩЕГО РОДА В СОВРЕМЕННОМ ИСПАНСКОМ ЯЗЫКЕ. К ПРОБЛЕМЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ДИСКРИМИНАЦИИ

В.Е. Федотова

Поволжская академия государственной службы,
кафедра немецкого и французского языков
E-mail: violanag@mail.ru

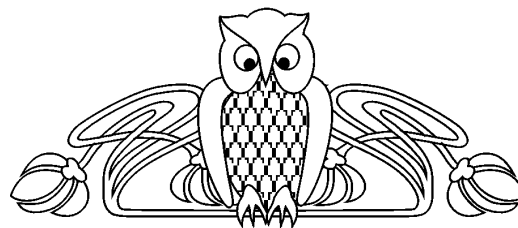
В статье проводится анализ употребления существительных общего рода в современном испанском языке: рассматриваются две основные тенденции их трансформации в рамках процесса языковой феминизации, обострившегося в последнее десятилетие, изучаются причины подобных изменений. Во второй части работы описываются основные события испаноговорящего мира, повлиявшие на искоренение лингвистической дискриминации по половому признаку в современном испанском языке официальных органов власти, средств массовой коммуникации, образовательных учреждений.

Ключевые слова: испанский язык, существительные общего рода, языковая дискриминация.

Common Gender Nouns in Modern Spanish. On the Problem of Linguistic Discrimination

V.E. Fedotova

The article analyses the way common gender nouns are used in modern Spanish. It examines and suggests reasons for the two basic

tendencies in the modification of the nouns under research within the situation of linguistic feminization (which has become rather widespread in the last decade). The second part of the article describes the main events in the Spanish-speaking world which have caused the eradication of sex discrimination in the modern Spanish language of official authorities, mass media and educational institutions.

Key words: Spanish language, common gender nouns, linguistic discrimination.

I

Как известно, существительные общего рода в испанском языке – это существительные, которые имеют общую неизменяемую форму для обоих родов. Артикль, стоящий перед таким существительным, служит для определения рода (например, *el testigo – la testigo, el artista – la artista, el ayudante – la ayudante, el joven – la joven*).

Большинство существительных общего рода заканчивается на *-a, -e* или на согласную, которой предшествует гласная, кроме *o*. Среди них особо многочисленны две группы:

1) слова с суффиксом *-ista*: *artista, cineista, periodista, socialista, oculista, taxista, especialista* и т.д.;

2) слова с суффиксами *-ante* и *-ente*, субстантивированные от причастий настоящего времени (*participio presente*): *estudiante*, *cantante*, *principiante*, *ayudante*, *docente*, *debutante*, *residente* и т.д.

В современном испанском языке существует две основные тенденции, связанные с употреблением существительных общего рода.

1. Трансформация существительных, которые традиционно считались существительными мужского рода, в существительные общего рода (*sustantivos de género común*). Так, последнее издание словаря испанской Королевской академии 125 слов, ранее относившихся к существительным мужского рода, определяет как существительные общего рода – среди них, например, *gerente* (управляющий, управляющая), *profesional* (профессионал, специалист), *aspirante* (кандидат, претендент), *dentista* (стоматолог, зубной врач), *estudiante* (студент, студентка), *practicante* (фельдшер (м. и ж. р.)).

Особенно очевидны обозначенные выше изменения в отношении группы слов, заканчивающихся на *-ta*, например *cosmonauta*, *poeta*, *astronauta*, которые ранее употреблялись исключительно как существительные мужского рода. Суффикс греческого происхождения и пришел в испанский язык через латинский. Когда появлялись подобные слова, виды деятельности, которые они обозначали, относились только к представителям мужского пола и поэтому окончание *-a* не воспринималось как окончание женского рода. Когда же женщины начали заниматься этими «мужскими» видами деятельности, окончание *-a* стало восприниматься как окончание женского рода и слова, оканчивающиеся на *-ta*, стали причислять к существительным общего рода.

2. Трансформация существительных общего рода в существительные двух форм (*sustantivos con doble forma*). В последнем издании словаря испанской Королевской академии можно найти еще мало-распространенные в современном разговорном языке, но уже официально признанные формы *jueza* (женщина-судья), *presidenta* (женщина-президент), *dependienta* (подчиненная), *asistenta* (прислуга, домработница), *regenta* (преподаватель, наставница). При этом, наряду с вновь появившимися словами женского рода, оканчивающимися на *-anta/-enta*, в употреблении сохраняются и прежние формы общего рода на *-ante/-ente*¹ с артиклем женского рода: *la sirvienta* (ж. р.) – *la sirviente* (общ. р.), *la regenta* (ж. р.) – *la regente* (общ. р.).

Подобное сосуществование прежней и новой форм слова в языке вполне закономерно. Использование новых языковых норм зависит целиком и полностью от реакции говорящих на этом языке, поэтому неудивительно, что некоторые из носителей языка не принимают подобных нововведений. В связи с этим показательно, что отдельные существительные общего рода на *-ante/-ente* так и не образовали в современном испанском языке

формы женского рода, например: *el escribiente* (переписчик)/*la escribiente* (переписчица), *el viajante* (путешественник)/*la viajante* (путешественница), *el comerciante* (торговец, хозяин магазина)/*la comerciante* (торговка, хозяйка магазина).

Однако ряд существительных общего рода, оканчивающихся на *-ista* – *dentista* (стоматолог, зубной врач), *hispanista* (испанист, испанистка), *ebanista* (краснодеревщик, краснодеревщица), *artista* (артист, артистка) и т.д., а также на *-ta*, *-tra* – *acrobata* (акробат, акробатка), *terapeuta* (терапевт), *psiquiatra* (психиатр), *atleta* (спортсмен, спортсменка) – остается неизменным для обоих родов. Чтобы избежать неясности, перед такими существительными употребляется артикль либо мужского, либо женского рода.

Существительные общего рода имеют единое окончание для обоих родов, поэтому они не нуждаются в специальной форме женского рода, а уже являются существительными и женского, и мужского рода. Но поскольку одним из наиболее важных и приметных явлений нашего времени является социальный процесс эмансипации и обращения женщины к традиционно мужским видам деятельности, язык отражает изменения, происходящие в обществе. Причины, по которым, тем не менее, образуются специальные формы женского рода из существительных общего и мужского родов, скорее всего, не являются исключительно лингвистическими, так как в процессе подобного образования эти существительные не подчиняются какому-либо морфологическому правилу, а образуются по аналогии. В языке не существует грамматической нормы, регулирующей происходящие изменения.

Не случайно, основываясь на одном из последних изданий словаря Испанской королевской академии (2001 г.), можно выделить и довольно распространенную группу слов, в которых очевидна общая тенденция феминизации существительных мужского рода путем простой замены мужского окончания *-o* на женское окончание *-a*:

or→ora: *editor* – *editora*, *pesador* – *pesadora*, *restaurador* – *restauradora*;

ero→era: *fontanero* – *fontanera*, *ingeniero* – *ingeniera*, *banquero* – *banquera*;

ario→aria: *comisario* – *comisaria*, *funcionario* – *funcionaria*, *boticario* – *boticaria*;

o→a: *criado* – *criada*, *podólogo* – *podóloga*, *agrónomo* – *agrónoma*, *cirujano* – *cirujana*, *maestro* – *maestra*, *técnico* – *técnica*, *arquitecto* – *arquitecta*, *decano* – *decana*.

Образуют форму женского рода и некоторые из существительных, оканчивающихся на *-l* и *-e*: *alcaldesa* (от *alcalde* – мэр), *jefa* (от *jefe* – начальник, глава, руководитель), *oficiala* (от *oficial* – офицер, чиновник). Среди них, по версии Института женщины, представившего на рассмотрение публики в 2006 г. книгу «Профессии от А до Z», встречаются даже такие как «*albañila*» (от *albañil* – каменщик), «*bachillera*» (от *bachiller* – бакалавр),

«bedela» (от *bedel* – университетский надзиратель), «edila» (от *edil* – член городского совета).

Тем не менее в некоторых случаях феминизации существительных общего и мужского рода очевидна семантическая асимметрия. Например, *el gobernante* – это руководитель (государства), член правительства, правитель, а *la gobernanta* переводится как «управляющая, экономка, горничная; 2) администратор (гостиницы)». Форма женского рода обозначает менее престижные профессии. В связи с этим многие женщины предпочитают использовать форму общего рода *la gobernante*. Ряд существительных, обозначающих профессии, до сих пор воспринимается не как форма женского рода, а в своей традиционной трактовке. Например, *la alcaldesa* – это не алькальдесса, а жена алькальда, или *la sargenta* – это не женщина-сержант, а жена сержанта. Ярким примером семантической асимметрии может служить и пара существительных *el secretario* – *la secretaria*. Существительное мужского рода соответствует высокой и престижной должности секретаря суда или же генерального, государственного секретаря, а существительное женского рода переводится как «жена секретаря», а также «секретарша», что обозначает (в отличие от существительного мужского рода) подчиненную должность помощника, выполняющего данные ему поручения.

Очевидно, что в мужском или реже общем роде ранее традиционно употреблялось большинство наименований профессий и ремесел, а занятия, которые обозначались существительными женского рода, были малочисленны и связаны преимущественно с домашней работой: *costurera* (швея), *niñera* (няня), *lavandera* (прачка).

Поэтому редким исключением при обозначенных выше двух основных тенденциях трансформации существительных общего и мужского рода является слово «*modisto*», свидетельствующее об обратном процессе, происходящем в обществе. Ранее, когда только женщины шили одежду, слово «*modista*», хотя и относилось к общему роду, воспринималось как существительное женского рода. С развитием индустрии высокой моды возникла необходимость разграничить такие понятия, как обычная швея/портниха и модельер – законодатель мод. Так и вошло в речь существительное мужского рода *modisto*, которое в современном испанском языке переводится как «модельер».

К подобным примерам можно причислить и слова «*violinista*» и «*bombista*», которые образовались от существительных общего рода *violinista* (скрипач, скрипачка) и *bombista* (изготовитель (-ца) насосов) соответственно.

Примечательно, что существительные мужского рода на *-o* образуются исключительно из существительных общего рода на *-a*, которые в последнее время стали восприниматься как слова женского рода или, что происходит реже, от существительных женского рода, как в случае с

двумя исключительно «женскими» профессиями: *enfermero* (от *enfermera* – медсестра) и *azafato* (от *azafata* – стюардесса).

II

Компетентные органы признают и поддерживают те изменения, которые происходят в современном испанском языке. Так, согласно указу Министерства образования и науки Испании от 22 марта 1995 года официальное название специальности должно соответствовать полу того лица, которое ею владеет, т.е. при обозначении профессий, занятий необходимо использовать либо мужской, либо женский род в зависимости от пола человека. Также и испанская Королевская академия рекомендует применять формы женского рода для обозначения видов деятельности, к которым все чаще обращаются женщины, используя оппозицию окончаний мужского и женского родов *-o/-a*.

Однако сами работницы, как показывает практика, не всегда предпочитают употреблять названия профессий в женском роде. На протяжении многих веков у испанцев существовала система ценностей, в которой слишком очевидным было так называемое господство мужского пола, и социальная роль женщины сводилась к роли матери, супруги, хранительницы домашнего очага. Поскольку в испанском языке грамматическая категория мужского рода носит экстенсивный характер, т.е. применима не только к представителям мужского пола, но и в целом к человеку, очевидными становятся семантическая двойственность выражений, привычная маскулинизация сознания, сокрытие женского начала.

В современном же развитом обществе женщина смогла достичь важных для нее ступеней эмансипации, стать настоящим профессионалом, не забывая при этом об ответственности за воспитание детей и ведение домашнего хозяйства. Возникла необходимость пересмотра в том числе и языковой роли женщины с использованием различных приемов в соответствии с возможностями испанского языка. В последнее время появляются новые интересные исследования, предлагающие не только социокультурный анализ положения женщины, но и абсолютно конкретные и, по мнению авторов, эффективные методы, направленные на искоренение лингвистической дискриминации. Язык – «это инструмент, посредством которого мы выражаем наши мысли, наши идеи и наше личное восприятие мира и, следовательно, это есть отражение степени развития общества в определенный момент времени»².

Впервые на международном уровне о проблеме языковой дискриминации по половому признаку яростно заговорили на Первой мировой конференции женщин, проходившей в Мексике в 1975 г.

В современном испаноговорящем мире этот вопрос относится к наиболее актуальным и спорным.

Так, в октябре 2008 г. сенатом Аргентины был единогласно одобрен и направлен на рассмотрение в верхнюю палату парламента проект закона об искоренении лингвистической дискриминации в государственных органах. Язык должен учитывать положение и роль женщин в обществе так, как это происходит в отношении мужчин в современной разговорной практике. Например, в официальных документах не смогут более использовать в качестве обращения ко всему штату или аппарату только форму «los empleados» (служащие – м. р., мн. ч.), но обязательным станет употребление двух форм во множественном числе и мужского, и женского рода: «empleados y empleadas», – чего не было ранее. По инициативе сенаторов и представителей Государственного совета женщин изменения затронут не только государственные структуры, но и средства массовой информации, а также общественные и частные образовательные учреждения.

Есть свойства, которые наиболее или исключительно присущи каждому из полов. Согласно тексту данного проекта языковая дискриминация по половому признаку возможна как при выборе слов (лексическая языковая дискриминация), так и при построении предложений (синтаксическая языковая дискриминация). Поэтому государство должно выступать гарантом равенства прав, возможностей и отношений между мужчинами и женщинами. Проект закона основан на рекомендациях ООН в сферах образования, науки и культуры с целью достижения языкового равенства полов.

Жаркая полемика по вопросу языковой дискриминации по половому признаку разгорелась в последние годы (2008–2009) и в Испании – сначала на министерском уровне, вдохновленная женщиной-министром, а затем и на страницах средств массовой информации. Так, сторонники радикальных мер по феминизации испанского языка выступают даже за принудительное включение в словарь испанской Королевской академии, который традиционно фиксирует языковую норму, таких слов как «miembra» (женский род от «miembro» – участник, участница; член (организации, общества)). Приверженцы консервативных взглядов настаивают, что существительное «miembro» общего рода и не нуждается в особой форме женского рода, так же как и слова «дитя», «ребенок», «существо» и т.д. Они напоминают, что в 2001 г. по заданию испанской Королевской академии группой преподавателей-филологов уже была проведена довольно масштабная работа по изучению и модификации так называемых мужских слов в словаре.

В сентябре 2009 г. в адрес Главного управления полиции и гражданской гвардии Испании было направлено постановление Министерства внутренних дел, которое вносит изменения в наименования званий, должностей и положений его работников с целью искоренения языковой дискриминации по половому признаку. Отныне

в отношении женщин-полицейских должны употребляться либо слова женского рода (вместо comisario (м. р.) – comisaria (ж. р.), вместо inspector (м. р.) – inspectora (ж. р.), вместо inspector jefe (м. р.) – inspectora jefa (ж. р.)), либо, если существует проблема с образованием отдельного существительного женского рода, как, например, в случае с oficial de policía и policía, необходимо использовать артикль женского рода la.

Постановление основано на Органическом законе № 3 от 22 марта 2007 г., который обязывает к введению лингвистических изменений для борьбы с дискриминацией по половому признаку в административных органах и поощряет их повсеместно в рамках общественных и культурных отношений, выступая гарантом равенства испанцев в реализации их прав и конституционных обязанностей.

В последние годы предпринимаются активные попытки уравнивать роль мужчин и женщин, работающих в полиции и гражданской гвардии и проводятся анализ положения женщин в рядах правоохранительных органов и выявление фактов дискриминации по половому признаку.

А в мае 2009 г. более двадцати испаноговорящих специалистов-лингвистов собрались в городке Ла Риоха на семинаре «Женщина и язык в испанской прессе». И поскольку журналисты играют важную роль в борьбе против языковой дискриминации, основной темой семинара стали использование политически корректного языка в отношении женщины и необходимость форсировать события по феминизации испанского языка.

Итак, назревшая потребность отразить в языке изменения, происходящие в обществе, «революционизировать язык», защищая идею равенства полов, становится все более очевидной. Насколько действенными и применимыми в жизни окажутся эти новые средства, покажет время. По этому поводу профессор Оксфордского университета Дебора Кэмерон справедливо заметила: «Органы государственной власти могут издавать законы о языке, но преобразования не действуют, если большинство говорящих их не принимает. Люди не советуются с официальными властями прежде чем открыть рот»³.

Примечания

- ¹ Слова с суффиксами -ante и -ente либо происходят от причастий настоящего времени латинского языка (например, presidente), либо образуются непосредственно в испанском языке в процессе субстантивизации от глагольных причастий настоящего времени (например, estudiante). При этом в латинском языке эти причастия имеют одно единое окончание для всех трех родов, а в испанском языке они также относятся к существительным общего рода.
- ² Guía para un uso igualitario del lenguaje administrativo. Málaga, 2004.
- ³ www.amnistiacatalunya.org/edu/2/fem/fem-t.constenla.html